

Как только мы прибыли в штаб, мне захотелось немедленно схватить Ортцена за воротник, но, к моему разочарованию, меня сразу же запихнули в гостевую комнату, чтобы я приняла ванну.

Хотя я действительно была вся в крови и грязи, но главная причина, по которой меня прогнали, заключалась в том, что я посторонняя. Меня ничто не связывало с отрядом Особого назначения. Мало того, мы с капитаном Джулиусом пока еще даже не обручились, не говоря уже о том, чтобы вступить в брак. Другими словами, я не могла присоединиться к ним, чтобы обсудить происшествие в доме графа Эферия.

"Хотя речь идет о делах моей семьи, сейчас я всего лишь благородная леди..."

Забравшись в белую фаянсовую ванну, наполненную горячей водой, я погрузилась в воду по самую шею и утонула в потолок. Полагаю, в будущем они еще больше отстранятся от меня, ведь для Ортцена я теперь не представляю никакой особой ценности.

Хотя из меня не вышло хорошего шпиона, но иметь дополнительного союзника в логове врага все равно было полезно. Кроме того, в моем лице они получали еще один рычаг воздействия на семью графа Эферия.

Но теперь я представляла собой всего лишь щит, который прикрывал бы капитана Джулиуса от нежелательного брака, поэтому моя польза была весьма сомнительна.

"Хм, что если он решит прогнать меня после того, как все закончилось?"

Будет неприятно, если меня сейчас вышвырнут отсюда, когда у меня нет ни гроша за душой. А ведь со мной еще и София. Если ситуация обернется к худшему, у меня не останется другого выбора, кроме как продать ожерелье с голубыми бриллиантами, хотя я и буду чувствовать себя виноватой перед настоящей Силлой. Тех денег, которые я выручу за ожерелье, вполне хватит на жизнь двум женщинам, если не предаваться излишней роскоши. Но... больше всего меня беспокоит вопрос, смогу ли я встретиться с верховным жрецом. Если помолвка с капитаном Джулиусом сорвется, я могла бы попытаться прокрасться в главный храм, ведь в противном случае...

"Мне придется навсегда отказаться от шанса вернуть свою настоящую личность..."

Что ж, честно говоря, когда я видела лица своих товарищей, которые несли гроб на моих похоронах, мне очень хотелось вернуться, но со временем, желание начало угасать. Они вовсе не какие-то несмышленные младенцы, которым требуется мамочка для того, чтобы с ними нянчиться. Нет, они взрослые и сильные мужчины. Должно быть, к этому моменту они уже совладали со своей скорбью. Кроме того, рано или поздно все умирают. Даже если я сейчас жива и никто об этом не знает, со временем непременно настанет день, когда я на самом деле покину этот мир.

Если мне посчастливится встретиться с ними снова, я буду рада. Но даже если этого не произойдет, ничего не поделаешь. Мало того, сейчас никто не сможет узнать, что я была жертвой для короля демонов. Каким бы не был хитрым Ортцен, после смерти графа и графини он не сможет разгадать этот секрет, ведь не осталось никаких зацепок. И поэтому...

"Если Ортцен больше не захочет со мной сотрудничать, я просто продам ожерелье и буду жить вместе с Софией".

Капитан Джулиус как-то сказал, что у него нет своего дома, поэтому можно предложить ему переехать ко мне. Я могу купить большой дом с конюшней. Что касается расходов на

проживание, я вполне могу заработать на стороне. Например, можно попросить Клауена нанять меня в качестве охраны для сопровождения торговых караванов купеческой гильдии... или заняться охотой на чудовищ.

Монстры высокого ранга могут быть убиты только с помощью святой силы. Обычно обязанность по их уничтожению возлагается на храм, но там всегда не хватает людей. Поэтому существуют профессиональные охотники на монстров. Пойманные монстры или их останки могут быть сданы в храм за высокую награду. Поскольку у меня было немало опыта в охоте на чудовищ, я смогу в течение месяца заработать достаточно, чтобы на это можно было жить целый год.

В общем, даже если бы они избавились от меня прямо сейчас, это не стало бы большой проблемой. Главное, это постараться сберечь ожерелье, ведь это моя последняя надежда на благополучную жизнь.

Плесь...

Я встала из воды, которая уже начала остывать, и вышла из ванны. Вытеревшись приготовленным для меня полотенцем, я накинула халат и вышла из ванной комнаты. София, которая сидела на диване, нетерпеливо дожидаясь меня, сразу же вскочила на ноги.

— Мисс!

София быстро подошла ко мне, держа в руках смену одежды.

— Хм, что мы теперь будем делать?..

Пока София помогала мне надеть платье, ее лицо выглядело очень обеспокоенным. Хотя она не знала всех подробностей сложившейся ситуации, но все равно понимала, что дела семьи Эферия обстоят не слишком хорошо.

— Мы же не сможем теперь вернуться в особняк... да?..

— Скорее всего.

Нам запретят появляться в особняке до тех пор, пока не завершится расследование, а затем... думаю, его просто конфискуют. Сейчас пока не ясно как все сложится, ведь контракт графа Эферия с королем демонов еще не был предан огласке. Но ситуация уже достаточно осложнилась, поэтому вряд ли мне удастся сохранить богатство, титул и особняк.

— Тогда... что вы будете делать, мисс? Я могу поискать другую работу, но...

— Несмотря на то, что имущество моей семьи будет конфисковано, тебе не стоит беспокоиться обо мне. Помнишь доставшееся мне в наследство от матери ожерелье с голубыми бриллиантами? В самом худшем случае я смогу его продать, так что не пропаду.

Когда я заговорила о том, что могу продать ожерелье, София очень удивилась и покачала головой.

— Нет! Вы не можете так поступить! Неважно, насколько плохи ваши дела, нельзя продавать то, что осталось на память от вашей матери!

— Значит, моя мама предпочла бы увидеть меня бездомной и голодной вместо того, чтобы

продать эту вещь?

— Это... ну... конечно, верно, но...

Конечно же, покойная графиня не была моей настоящей матерью. Но ведь я спасла душу ее дочери, поэтому она должна снисходительно отнестись к моему поступку.

— Кстати... разве вы не говорили, что собираетесь обручиться с капитаном отряда Особого назначения? Если вы поженитесь, тогда вам не придется продавать памятную вещь.

— О, насчет этого... Я все еще не уверена, что будет дальше.

Интересно, изменится ли что-то после сегодняшнего происшествия. Самое худшее, если кто-то узнает о том, что я, или точнее Силла, предназначалась в жертвы королю демонов. Если это произойдет, Ортцен не позволит мне обручиться с капитаном Джулиусом. Сам капитан Джулиус тоже когда-то был жертвой, поэтому наша помолвка только добавит еще одно пятно на его репутацию.

Услышав мои слова, София скривила лицо.

— Вы хотите сказать, что они откажутся от вас, потому что дом графа пришел в упадок?

— А?..

— Видите? Я же вам говорила! Не успели вы объявить помолвку, как его чувства к вам уже остыли. Выходит, он с самого начала предложил это только для того, чтобы завладеть имуществом графа.

Нет, Ортцен вполне мог бы на такое пойти, но капитану Джулиусу это даже в голову бы не пришло.

— Капитан Джулиус вовсе не такой человек.

Честно говоря, он вообще не склонен ко всяким интригам. Но София пропустила мои слова мимо ушей.

— Нет! Как только в доме графа начались проблемы, разве не прекратились все разговоры о помолвке, как будто их никогда и не было? С самого начала его привлекал только титул графа и богатство, вот почему он соблазнил мою невинную леди!

Соблазнил... хмм. Если уж на то пошло, это я соблазнила капитана Джулиуса, потому что первой предложила ему заключить помолвку. Было бы забавно, если капитан Джулиус сделал то же самое, попытавшись меня соблазнить. Интересно, что бы из этого вышло.

— Моя бедная мисс... теперь вы утратили свой титул, а все окружающие вас мужчины — полные негодяи.

— Ничего еще не решено. К тому же, капитан Джулиус действительно хороший человек.

— Вот уж нет! Если бы он был хорошим человеком, то сейчас бы проводил время рядом с вами! Где вы видели хороших людей, которые привозят свою возлюбленную в незнакомое место и оставляют в одиночестве в тот самый день, когда она лишилась своих родителей?!

Если прислушаться к словам Софии, то кажется, будто капитан Джулиус действительно

поступил нехорошо. Если бы я была настоящей Силлой, и мой жених оставил меня в одиночестве после того, как я разом лишилась своего дома и семьи, то это было бы очень некрасиво с его стороны, даже при отсутствии каких-либо скрытых мотивов. Без всяких сомнений, он заслуживал бы укоров и презрения.

Но сейчас я находилась в совершенно другой ситуации. Поэтому капитан Джулиус не сделал ничего плохого.

— Он просто занят. Очень занят. Как только он закончит свою работу, то сразу же придет ко мне.

— Правда?

— Конечно. У нас прекрасные отношения. Мы даже с ним вместе спали.

Пока мы очень хорошо ладили друг с другом. Но как только София услышала мои слова, у нее отвисла челюсть и приоткрылся рот. Она выглядела такой потрясенной, будто в любой момент могла упасть в обморок.

— В-вместе спали?! Мисс!! — закричала она.

П-подождите минутку!

— Нет, это вовсе не так...

— Не так? Что значит "не так"?! Вы сами это сказали!

— Ну... мы просто спали рядом... О, конечно же, я знаю, что мужчина и женщина не должны спать в одной комнате, но он же мой жених...

— Вы еще даже не обручены... Подождите, хотите сказать, что действительно просто спали?

— Мирно проспали всю ночь.

Поскольку Ортцен продолжал нам читать свои наставления и нотации, мы тогда слишком устали, чтобы у нас хватило сил на что-то еще. После того, как София выслушала мои объяснения, она явно успокоилась и принялась обмахивать ладонью свое покрасневшее лицо.

— Хотя вы просто спали рядом, не следует этого больше делать.

— Нельзя?..

— Нельзя! Ни в коем случае! Мисс, может вы и забыли об этом из-за амнезии, но так поступать нельзя! Даже после вашей помолвки это непозволительно! Вы сможете спать в одной комнате только после того, как поженитесь!

Эх... Нам даже после помолвки нельзя будет спать вместе. Это уж слишком! Может нам тогда сразу пожениться?

Я провела около часа в разговоре с Софией, а затем внезапно пришел слуга и сообщил, что меня ожидает Ортцен. Я проследовала за ним в кабинет Ортцена и обнаружила там его владельца, сидящим на длинном диване перед столиком. При моем появлении он сразу же встал, чтобы поприветствовать меня.

— Добро пожаловать, мисс Эферия.

По какой-то причине Ортцен сегодня пребывал в хорошем настроении. Я подумала, что он будет расстроен из-за того, что капитан Джулиус послушался его запрета на появление в особняке Эферия, которое, ко всему прочему, не принесло ему никакой пользы. Не понимая, искреннее его отношение или нет, я украдкой бросила на него взгляд, усаживаясь на диванчик напротив.

Все еще широко улыбаясь, Ортцен спросил у меня:

— Есть ли какой-то сорт чая, который вам не нравится?

— Сорт чая совершенно не важен. Самое главное, какие с ним подают десерты.

— О, понятно.

Ортцен поставил чайник с водой на изящно украшенную фарфоровую плиту, а затем поставил на стол блюдо с заранее приготовленными десертами. Ни с того ни с сего он принялся угощать меня чаем. Это как-то подозрительно. Может он отравил чай? Сильный яд мог навредить моему нынешнему телу. Размышляя над вопросом, не задумал ли он меня убить, я взяла в руки печенье-ракушку. Если оно окажется отравленным, я смогу первым делом разделаться с Ортценом, а затем отправиться искать противоядие.

Вскоре после этого чай был подан к столу, и Ортцен снова занял свое место напротив меня. Он улыбнулся и посмотрел на меня нежным взглядом. Э... хм... Кажется, печенье застряло у меня в горле. Что с ним такое происходит, черт возьми?!

— Какие-то хорошие новости?... Или, может быть, вы радуетесь событиям, которые произошли в особняке графа?

— Как такое возможно? — сразу же перебил меня Ортцен. — Я уже подозревал, что граф может быть мертв, но смерть графини стала для меня большой неожиданностью. Она еще могла принести некоторую пользу. Очень жаль, что она так внезапно погибла. Но больше всего меня раздражает то, что я не могу понять причину этого.

<http://tl.rulate.ru/book/30321/1244114>